

82adc8d97c19/A71-16842-2016_20171107_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.09.2021).

18. Определение Верховного суда Российской Федерации от 02.02.2018 № 309-КГ17-21945. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a49d078-38da-4bdf-b889-048d0c12e314/1a49d3a7-a056-464d-9e13-edcc436bd083/A71-16842-2016_20180202_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.09.2021).

УДК 342.4

*Печурина Дарья Николаевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Pechurina Darya Nikolaevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

darya.pechurina1976@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

INTERACTION OF THE NORMS OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW

В статье поднимается вопрос о том, что процессы развития интеграционных связей между отдельными народами и странами усилили взаимозависимость России и других государств друг от друга, расширили круг их общих интересов. Развилась тенденция к демократизации общественной жизни, к совершенствованию правовых систем обществ. Это и обусловило углубление взаимодействия конституционного права РФ и международного права. В статье определяется смысловое значение понятий «конституционное право РФ» и «международное право», исследуются основы взаимодействия национального и международного права.

The processes of development of integration ties between individual nations and countries have increased the interdependence of Russia and other states from each other, expanded the range of their common interests. Trends of democratization of social life, improvement of the legal systems of societies have developed. This has led to the deepening of interaction between the constitutional law of the Russian Federation and international law. The article defines the semantic meaning of the concepts of “constitutional law of the Russian Federation” and “international law”, examines the basis of interaction between national and international law.

Норма конституционного права, норма международного права, правовой обычай, обыкновение, договорная норма.

Norm of constitutional law, norm of international law, legal custom, custom, contractual norm.

Конституционное право занимает центральное место в национальной системе права. От других отраслей оно отличается не только значимостью предмета регулирования, но и широтой охватываемых отношений (это единственная отрасль права, которая охватывает все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную и духовно-идеологическую). Предметом конституционного права выступают фундаментальные общественные отношения по поводу конституционного строя России, ее государственного устройства, правового положения личности в государстве, власти народа и прочее. Задача конституционного права заключается в том, чтобы наиболее эффективно регулировать данные отношения, а также создавать основополагающие нормы, которые могут развиваться в других отраслях. Таким образом, отрасль конституционного права связана с основными правовыми отношениями государства и общества.

Специфика конституционных отношений отражается и в специфике конституционно-правовых норм. По мнению академика О. Е. Кутафина, в конституционное право входят правовые нормы, содержащиеся в Конституции РФ, в конституциях и уставах субъектов Федерации, правовые нормы, складывающиеся в процессе осуществления государственной власти Президентом РФ, законодательными органами государственной власти Федерации и ее субъектов, а также непосредственно народом при проведении референдумов и свободных выборов [7, с. 170–296].

Безусловно, нормам конституционного права присущи черты, общие для всех остальных отраслей права. Нормы конституционного права являются формально закрепленными правилами поведения, они носят общий характер, отражают меру возможного и должного деяния, а также выступают как специфический регулятор общественных отношений.

В то же время, чтобы определить значение понятия «норма конституционного права», необходимо отметить ряд индивидуальных признаков, свойственных только нормам конституционного права. Так, В. Г. Стрекозов выделяет следующие признаки: нормы конституционного права регулируют наиболее важные, коренные общественные отношения; устанавливают правила поведения в самом общем виде, без детализации, конкретизации; регулируют поведение специфических субъектов [9, с. 13]. А. В. Безруков в свою очередь говорит о таких признаках норм конституционного права, как системность и согласованный характер конституционно-правовых норм; наличие большого количества норм общерегулятивного характера (нормы-принципы, нормы-дефиниции); особый механизм их реализации [6, с. 5].

Ученые, которые выделяют признаки норм конституционного права, также говорят и об иерархии этих норм, ведь конституционные нормы, которые не могут быть реализованы сами собой, должны иметь развитие в нижестоящих по иерархии источниках данной отрасли права. Как уже было упомянуто, Конституция РФ является не единственным источником норм конституционного права. Помимо Конституции РФ в систему источников конституционного права входят другие законы и подзаконные акты, а также акты органов судебного

конституционного контроля, внутригосударственные и международные нормативные договоры.

Для конституционно-правового регулирования особенно значимо включение в российскую правовую систему в качестве самостоятельных и обособленных компонентов норм международного права, что говорит о взаимодействии норм конституционного права и норм международного права.

Как отмечает Г. В. Игнатенко, «нормы международного права – это общеобязательные правила деятельности и взаимоотношений государств или иных субъектов» [5, с. 93]. Если в случае с нормами конституционного права РФ ученые имеют схожее мнение о том, что под ними подразумевается, то с понятием «нормы международного права» в среде научных деятелей возникают разногласия. Это обусловлено тем, что, в отличие от конституционного права РФ, в международном праве отсутствуют такие законодательные органы, которые занимались бы правотворческой деятельностью, поэтому субъектам приходится самостоятельно в качестве соглашений устанавливать те или иные правовые нормы в качестве международно-правовых. Если соглашения субъектов достигается по умолчанию, без фиксирования факта применения норм, мы имеем дело с обычными нормами. Если же субъекты, применяя определенные нормы, фиксируют это в виде договоров, значит, речь идет о договорных нормах.

Для начала стоит сказать о правовом обычае. В статье 38 Статута Международного суда ООН от 26.06. 1945 г. под международным обычаем понимается «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» [1]. Преамбула Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» провозглашает: «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств» [2].

Говоря о том, как образуются обычные нормы, можно выделить два этапа. Во-первых, происходит согласование правила поведения, т. е. одно и то же действие приобретает схожую форму при осуществлении его разными субъектами. Однако само по себе длительное повторение одних и тех же действий еще не создает международного обычая, поэтому такой признак, как продолжительность существования правила поведения, не может служить главным доказательством существования обычая. Только тогда, когда обычаю придали юридическую силу международно-правовой нормы, он считается правовым.

Следует сказать о таком понятии, как «обыкновение». Очень часто оно ставится в один ряд с «обычаем», однако отождествлять их нельзя. В отличие от правового обычая, обыкновение не имеет в основе определенного правила и складывается в ходе практики его применения. Обыкновение также не носит обязательного характера и используется только в случае, если субъекты правоотношений осведомлены о его существовании. Более того, обыкновение по сравнению с обычаем более гибкое по своей природе и способно меняться в зависимости от конкретных обстоятельств [8, с. 40–42.].

Возвращаясь к правовому обычаю, стоит отметить, что в России не исключается применение обычая как источника права, но в первую очередь он используется в сфере частноправовых отношений. Например, ст. 5 ГК РФ упоминает возможность использования обычая, однако его применение носит диспозитивный характер [4].

Несмотря на признание обычного международного права в качестве источника права в РФ, на данный момент в России не решен спор о том, должны ли применяться правовые обычаи, так как их создание – достаточно длительный процесс, во время которого возникают затруднения с установлением точного содержания нормы. К примеру, процесс создания договорной нормы занимает меньшее количество времени, процедура ее закрепления детально разработана, причем субъекты имеют больше возможностей на изъявление своей воли в договорной форме. К тому же, международные договоры как источники внутригосударственного права, согласно преамбуле к Федеральному закону от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», признаются составной частью правовой системы Российской Федерации. Ст. 2 данного акта определяет международный договор Российской Федерации как «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [2]. Этим и объясняется широкое применение договорных норм в международном праве и его дальнейшее использование отраслью конституционного права Российской Федерации. Однако на сегодняшний день, несмотря на особую актуальность данной темы, этот вопрос недостаточно раскрыт в отечественной юриспруденции и требует отдельного детального рассмотрения.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать ряд выводов:

1. Нормы конституционного права РФ и нормы международного права представляют собой элементы двух юридических систем, которые взаимодействуют друг с другом, посредством включения норм международного права в российскую правовую систему.

2. Среди ученых массу споров вызывает вопрос об отсутствии иерархии среди источников международного права, поэтому на данный момент, как обычные нормы, так и договорные нормы имеют одинаковую юридическую силу. В конституционном праве Российской Федерации на сегодняшний день большее внимание уделяется договорным нормам международного права в силу практической их применения.

Тем самым наблюдается сближение конституционно-правовой системы РФ и международной правовой системы. И это, скорее, положительный момент. Взаимосвязь государств в современном мире требуют от национальных систем активного взаимодействия друг с другом. Думается, что для достижения

этой цели наиболее приемлемым будет использование международных договоров и других международно-правовых актов, которые были бы ориентированы на максимально эффективное взаимодействие государств-членов мирового сообщества. Решение этой проблемы – длительный и трудоемкий процесс, требующий усилий, как со стороны России, так и со стороны других государств.

Попытка разрешить вопрос с иерархией источников права России была сделана при внесении изменений в Конституцию Российской Федерации 4 июля 2020 года. Ст. 79 основного закона России была дополнена следующим положением: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Косвенно эта норма подтверждает вывод, сделанный Конституционным судом в Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П: «Будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация, тем не менее, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере...» [3].

Вместе с тем, считается, что иерархия источников права традиционно закрепляется в ст. 15 Конституции Российской Федерации, соответствующие изменения в которую внесены не были.

Таким образом, несмотря на попытку законодателя устранить пробел в Конституции Российской Федерации относительно приоритета источника правового регулирования, в настоящий момент можно только предполагать, что имеется в виду в ст. 79 Основного Закона нашего государства.

Полагаем, устранить существующий пробел и внести ясность в целях единообразного правоприменения и обеспечения конституционных прав граждан России возможно только прямым закреплением приоритета того или иного источника права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статут Международного Суда ООН от 26 июня 1945 г. – URL: <https://www.icj-cij.org/fr> (дата обращения: 09.09.2021).

2. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 №101-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.09.2021).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.10.2021).

4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – URL: <http://stgkrf.ru/> (дата обращения: 08.09.2021).

5. *Игнатенко Г. В., Тиунов О. В.* Международное право : учебник для вузов – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 783 с.

6. *Безруков А. В.* Конституционное право России : учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2015. – 155 с.

7. *Кутафин О. Е.* Предмет Конституционного права. – М. : Юристъ, 2001. – 444 с.

8. *Наумкина В. В.* Обычные регуляторы // Современное право. – 2006. – № 5. – С. 40–42.

9. *Стрекозов В. Г.* Конституционное право России : учебник для академического бакалавриата – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 256 с.

УДК 342

Полтавченко Ирина Геннадьевна,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва

Poltavchenko Irina Gennadyevna,

*the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia,
Moscow*

irisha-pravo@yandex.ru

ЗЕМЛИ ЗАПАСА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

RESERVE LANDS AS THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF MUNICIPAL PROPERTY

В статье рассматриваются особенности применения законодательства о землях запаса, уделяется внимание вопросу определения их статуса. Автор подчеркивает стратегическую важность таких земель для государства. Выводы, указанные в статье, основываются на правоприменительной практике Министерства внутренних дел РФ. В статье анализируются проблемы, связанные с определением правового режима земель запаса, проводится поиск способов их охраны от незаконных посягательств. Автор указывает различные категории земель, выделяемые в настоящее время. Подчеркивается, что проблемы правового статуса земель запаса создают угрозу национальной безопасности. Обосновывается необходимость введения охранительного подхода к таким землям. В статье приводятся данные государственного статистического наблюдения, отражающие тенденции в сфере оборота земель. Уделяется внимание разграничению государственной и муниципальной собственности на земельные участки, а также правовому закреплению статуса собственника. Обсуждается вопрос ограничения круга правообладателей на отдельные категории земель. Подобные меры способны стабилизировать ситуацию в рассматриваемой сфере. Также в статье рассматриваются способы привлечения к ситуации внимания органов публичной власти.